

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Досудебное соглашение о сотрудничестве: вопросы заключения и реализации»

Обучающийся

В.С. Сучкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Бакалаврская работа направлена на исследование института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Важность проведенного исследования заключается в достаточно новой практике применения данного института, в связи с чем возникают различные вопросы при реализации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение содержит положения об актуальности исследуемой темы, цель, задачи, объект, а также методы исследования выпускной квалификационной работы.

Глава первая содержит два параграфа, описывающие ретроспективный анализ досудебного соглашения о сотрудничестве.

Глава вторая раскрывает порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также определяет субъектный состав досудебного соглашения. Отдельная роль отводится рассмотрению роли прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Третья глава направлена на рассмотрение некоторых актуальных вопросов реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и процесса его реализации.

Заключение содержит основные выводы по теме проведенного дипломного исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Досудебное соглашение о сотрудничестве как процессуальный институт.....	6
1.1 Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве.....	6
1.2 Исторический обзор становления института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	11
Глава 2 Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.....	17
2.1 Субъектный состав и порядок заключения досудебного соглашения.....	17
2.2 Участие прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	29
Глава 3 Проблемные вопросы реализации досудебного соглашения о.....	35
сотрудничестве и ответственности за его нарушение.....	35
3.1 Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.....	35
3.2 Ответственность за нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве.....	40
3.3 Предложения по совершенствованию законодательной регламентации и правоприменительной практики заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.....	42
Заключение.....	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	50

Введение

Выбранная тема дипломного исследования представляется актуальной, потому как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ежегодно становится более востребованным институтом по многим факторам, например, в связи с существенной экономией времени расследования уголовного дела и смягчения наказания подозреваемого (обвиняемого). Как правило, соглашение заключается по уголовным делам с задействованием организованной преступностью. Заключение досудебного соглашения располагает преимуществом для подозреваемого (обвиняемого) в смягчении будущего наказания, а также существенно позволяет упростить процесс доказывания правоохрнительным органам вины подозреваемого или обвиняемого, а также сокращает сроки предварительного расследования по уголовному делу.

Разбираемая работа характеризуется целью, масштабного обзора института досудебного соглашения о сотрудничестве и последующем выявлении некоторых спорных вопросов правоприменения и предложения решений их преодоления.

Для достижения намеченной цели бакалаврского исследования сформирован ряд задач:

- рассмотреть генезис института досудебного соглашения о сотрудничестве;
- ознакомиться с механизмом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- определить причастность прокурора при заключении соглашения о сотрудничестве;
- установить вопросы реализации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и предоставить пути их ликвидации.

В ходе исследования были применены такие методологические приемы как анализ, синтез, дедукция, а также прогнозирование.

В нормативную базу юридическую основу исследования вошли: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, а также иные нормативно-правовые акты, регламентирующие рассматриваемый институт.

Вопрос темы бакалаврской работы ранее также исследовалась, например, такими авторами как Е.А. Шпирновым, Н.П. Калиным, С.В. Гороховым и другими.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, урегулированные нормами уголовно-процессуального права.

Предмет исследования составляют нормы, регламентирующие процесс заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым).

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Досудебное соглашение о сотрудничестве как процессуальный институт

1.1 Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве

Легитимизация института досудебного соглашения о сотрудничестве связана с принятием 29 июня 2009 года Федерального закона № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [44], в связи с чем возникает вопрос правовой природы института. Так, в соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [40].

Таким образом, можно заключить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется весьма относительно молодым институтом для российского правового поля, ввиду чего и в теории, и в практической деятельности встают вопросы по применению данного института.

По мнению М.Л. Топорикова «институт досудебного соглашения представляет собой некие взаимные уступки подозреваемого или обвиняемого и государства в лице правоохранительных органов» [39, с. 72]. Правоохранительные органы гарантируют подозреваемому или обвиняемому смягчить наказание за совершенное им притупление в обмен на определенные действия подозреваемого или обвиняемого по содействию в раскрытии преступления.

С представленным определением нельзя не согласиться хотя по тому, что УПК РФ содержит в себе определение схожее с вышеуказанным.

Но можно выдвинуть иную точку зрения о том, что правоохранительные органы могут злоупотреблять верой подозреваемого (обвиняемого) по поводу смягчения им наказания, это связано перво-наперво со статистической работой правоохранительных органов, то есть для наилучших показателей статистики при раскрываемости дел, уполномоченные органы прибегают к данному факту, обещая подозреваемому (обвиняемому) смягчить наказания, но по итогу это не осуществляется государственными органами.

Н.А. Мартыненко считает, что институт досудебного соглашения - «прецедент, связанный с тем, что нормы материального права не определяют содержание процессуального, а, напротив, выступают гарантом его реализации» [16, с. 22].

В совокупности вышеперечисленных определений можно полагать, что, что речь идет о том, что подозреваемый (обвиняемый) зная, что имеется возможность снизить пределы наказания, назначаемые в соответствии с УК РФ, он обращается к нормам УПК РФ, заключая досудебное соглашение.

В соответствии с п. 61 ст.5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [40].

Досудебное соглашение о сотрудничестве - это координация двух сторон направленная на достижение общей цели, ранее согласовавшихся условиях.

Введение 29 июня 2009 года Федерального закона № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [44] сформировал для себя задачи для эффективной реализации данного института:

- определенного рода поощрения, которые предоставляются подозреваемому (обвиняемому) в обмен на важные для следствия сведения.

- способствование правоохранительным органам в раскрытии преступления, тем самым сокращая время предварительного следствия.

Таким образом, при заключении досудебного соглашения обе стороны получают определенные преимущества. Следует отметить, что заинтересованность в такой процедуре должна быть у всех участников. В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ [40] досудебное соглашение нацелено на помощь подозреваемому (обвиняемому), а также уполномоченным органам по расследованию преступления.

«Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления» [40].

Е.И. Попова предлагает точку зрения, что в случаях, совершения преступления, организованной группой, в сфере оборота наркотиков и прочих преступлений правоохранительным органам необходимо предоставлять возможность заключать с преступниками досудебное соглашение о сотрудничестве на условиях, обговоренных сторонами [22, с. 7]. Считаем, что это на самом деле не мешало бы правоохранительным органам, ввиду осложненного предварительного следствия по таким уголовным делам, а также ввиду потери следов преступления и сокрытия виновных лиц.

И.В. Малахов и М.П. Перякина считают, что института досудебного соглашения о сотрудничестве присуща специальная миссия: «досудебное соглашение о сотрудничестве специально предназначено для эффективного

раскрытия и расследования заказных убийств, фактов бандитизма, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и разного рода коррупционных проявлений. Фактически он предоставляет правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству со следствием лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях значительного сокращения им срока уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты, предусмотренных законодательством для потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [15, с. 110].

С вышеизложенной точкой зрения нельзя не согласиться, так как действительно, ни один процессуальный институт не носит целей института досудебное соглашение, не содержит в себе тот перечень процессуальных мер, который вобрал в себя институт досудебного соглашения, в результате чего, делается вывод об особом, целевом назначении представленного института.

Суть заключения досудебного соглашения о сотрудничестве сводится к решению следующих задач для следствия:

- сократить временные затраты на предварительное следствие;
- получить четкие и явные «след преступления»;
- выявить новых лиц, которые причастны к совершенному преступлению, если таковые еще не были уличены в их преступных деяниях.

Таким образом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве весьма выгодно для следствия и имеет множество достоинств, среди которых можно выделить следующие:

- сочетание эффективного применения как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства в целях наиболее эффективного раскрытия преступного деяния, что демонстрирует межотраслевой подход института досудебного соглашения о сотрудничестве;

- Заключение досудебного соглашения является сугубо диспозитивным желанием с обеих сторон - подозреваемый (обвиняемый) имеет право как выразить, так и не выразить своего желания о заключении соглашения, а другая сторона - государственный представитель в лице прокурора - по своему усмотрению на основании содержательности представляемой информации со стороны подозреваемого (обвиняемого) при потенциальном заключении соглашения решает - одобрить его или отклонить; обязательность соблюдения процессуальной формы заключения досудебного соглашения в целях его принятия судом;
- применение достоверных доказательств, которые были получены «из первоисточника»;
- признание подозреваемого (обвиняемого), который в целях сотрудничества раскрывает обстоятельства преступного деяния;
- существенное облегчение стадии судебного разбирательства ввиду наличия достоверных обстоятельств совершения преступного деяния и получения детальной информации о произошедшем.

Значение досудебного соглашения заключается в позитивном отношении подозреваемого и обвиняемого, который добровольно согласился на сотрудничество с органами предварительного следствия. Благодаря существованию института досудебного соглашения о сотрудничестве наличествует вероятность снизить общественную опасность тем, что лицо, заключившее соглашение, обязуется обезличить лиц, способствовавшие совершению преступления.

Но имеет место быть и иное мнение, что благодаря существованию института досудебного соглашения о сотрудничестве преступность может возрасти, так как преступник при заключении соглашения можно будет получить более мягкое наказание, следовательно, такими темпами рост преступность превзойдет сегодняшний процент преступности, в последующем к институту досудебного соглашения о сотрудничестве будут

обращаться чаще, что приводит к ограничению применения данного института, что в конечном итоге может привести к ликвидации данного института, соответственно, подозреваемому (обвиняемому) злоупотреблять таким механизмом как досудебное соглашение не стоит, необходимо задуматься о добросовестном использовании такой меры.

Является ли наличие институт досудебного соглашения важным в существовании всей системы законодательства РФ? Безусловно, так как можно заявить, что процент обвинительных приговоров превышает оправдательных, гражданин обязан иметь механизм защиты своих прав и интересов.

1.2 Исторический обзор становления института досудебного соглашения о сотрудничестве

Создание института досудебного соглашения о сотрудничестве начинается с введения в действие 29 июня 2009 года Федерального закона № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [40]. Но сама история становления данного института берет начало задолго до введения Федерального закона.

Так, по утверждению Е.Л. Федосеевой, впервые о данном институте говорилось в X веке при существовании на тот момент древнерусского законодательства.

Соответственно, делается вывод, что уже в то время государству необходим был инструмент, с помощью которого государство будет осуществлять одну из своих функций, а именно это установление и поддержание законности на своей территории, а также причинителю вреда требовалось в некотором роде снисходительность со стороны государства за причиненный им вред.

Впервые институт досудебного соглашения о сотрудничестве упоминается в Русской Правде, в которой говорилось об освобождении от наказания за раскаяние [46, с. 146]. Отметим, что Русская правда - это первый свод законов Древнерусского законодательства, в Русской правде прослеживалась тенденция развития института досудебного соглашения. Соответственно, в период тог времени существовала потребность во взаимодействии государства и виновного лица. Примечательно, что в данный период раскаянием можно было избежать наказания, в связи с чем водились такие меры? Можно предположить, что связано это с тем, что на момент принятия Русской Правды, государство исповедовало христианскую веру, для которой раскаяние человека было превыше наказания обидчика.

По мнению В.Ю. Голубовского, «ряд авторов (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, А.Ю. Кирсанов.) считают, что впервые о возможности проведения расследования уголовного дела в сокращенной форме говорится в Краткой редакции Русской Правды. Так, из статьи 15 следует, что в результате признания вины лицом, подвергшимся суду, дальнейший смысл судебного разбирательства утрачивался. Кроме того, в случае отказа обвиняемого от содеянного Краткая редакция Русской Правды требовала предоставления свидетелей, т.е. исследования доказательств» [4, с. 146].

Также имеется иное мнение Дж. Макбрайда, согласно которому в Римском законодательстве содержались сведения об упрощенном производстве [14, с. 29].

С чем связана такая тенденция? Вероятнее, во время действия Римского законодательства, Краткой редакции Русской Правды, законодатель исходил не из непосредственных интересов самого преступника и не из объективности суда по рассмотрению преступления, можно предположить, что законодатель, вводил такие процедуры по рассмотрению преступления в целях устрашения своего народа, для дальнейшего не совершения подобных деяний.

П.Н. Ременных утверждает, что вопрос о досудебном урегулировании споров начал регламентироваться на Руси начиная с XVI в. в Судебнике

1550 г. Следующее упоминание о досудебном соглашении говорится в Соборном уложении от 1649 г. [30, с. 21]. Из содержания статей Соборного уложения следует: «а которым людем доведется о судных своих и о иных каких делех бити челом государю, и тем людем о тех своих делех челобитныя свои подавати в приказах бояром и околничим и думным и всяким приказным людем, кто в котором приказе ведом. А будет ему в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят, и ему о том бити челом и челобитныя подавати государю, и то в челобитных своих описывати, что он о том деле напередь того в приказе бил челом, а указу ему в приказе не учинено. А не бив челом в приказе, ни о каких делех государю никому челобитен не подавати. А будет кто учнет о каком деле бити челом и челобитные подавати государю в приказе не бив челом, и таким челобитчиком за то чинити наказание, бити батоги. А кто почестнее, и того посадити в тюрьму на неделю, чтобы на то смотря иным неповадно было так делать [31].

После чего отправной точкой развития института досудебного соглашения становится принятый в 1864 году устав уголовного судопроизводства, подписанный Александром II. В соответствии со статьей 682 устава «Судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств» [31]. Уже с принятием уголовного устава в 1864 года, наблюдается тенденция развития института досудебного соглашения о сотрудничестве целью которого является не простое обвинение человека в совершении преступления и не устрашение народа путем быстрого рассмотрения уголовного дела и назначения наказания, а грамотное всестороннее рассмотрение совершенного преступления с соблюдением интересов преступника. Наблюдается тенденция гуманизации в уголовном судопроизводстве с применением такого времени положений развивающегося института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, наглядно прослеживается тенденция, что в случае, когда подсудимый признаёт свою вину, по требованию лиц будет производиться исследование доказательств, смягчение наказания за признание своей вины не предусмотрено.

Следующим шагом к становлению института досудебного соглашения о сотрудничестве является принятие лишь в 1923 году нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [41]. А именно, статья 282 содержит положение о том, что в случае полного признания подсудимым своей вины, суд вправе не проводить судебное разбирательства по доказыванию вины подсудимого» [41]. «Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон; однако, в случае требования какого-либо из судей или сторон суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого» [41].

Что на тот момент, считалось не противоречащим закону, так как на период действия УПК РСФСР 1923 судебный процесс носил инквизиционный характер, то есть судом происходило расследование преступления.

В 1996 году принимается новый Уголовно-процессуальный кодекс. Статья 75 содержала в себе «деятельное раскаяние» в отношении лица. Из содержания статьи полагается, деятельное раскаяние средство прекращения уголовного дела [42].

«Суд, прокурор, а также следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести, в связи с деятельным раскаянием по основаниям, указанным в статье 75 Уголовного кодекса Российской Федерации» [42]. Любопытно, что деятельное раскаяние возможно было только по уголовным делам небольшой тяжести, которые были совершены впервые. С чем была связана такая тенденция? Вероятнее,

это было связано с тем, что на момент действия УПК РФ 1996 г. деятельность правоохранительных органов была направлена на расследования наиболее опасных преступлений, так как это относительно недавно в стране произошёл распад СССР, в стране возросла преступность, возможно, это было связано с самой личностью преступника, государство таким образом давало шанс преступника на его исправление и осмысление своего «поступка».

В процессе своего становления институт досудебного соглашения имел самую различную форму, возникает вопрос почему данный институт так долго шел к своей настоящей форме? Вероятнее, законодатель пытался принять такую форму института, чтобы она отвечала интересам не только государства, но и интересам виновного лица, с соблюдением баланса прав и интересов всех лиц, участвующих в деле. Но сегодняшнюю систему представленный институт достиг только с принятием 29 июня 2009 года Федерального закона № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [44], в настоящее время институт досудебного соглашения о сотрудничестве содержит в себе порядок заключения соглашения и его реализация.

По итогам анализа главы, можно заключить, что образование института досудебного соглашения о сотрудничестве берет свое начало задолго до формирования нынешней системы института, но уже в X веке образовывались зачатки института и заключались в том, что на ранних стадиях виновное лицо возвращало украденное имущество, затем вводится сокращенный порядок расследования преступления, после чего появляется «соглашение» о признании своей вины, и в конце концов, институт досудебного соглашения стало представлять собой соглашения сторон на определённых условиях.

Можно сделать вывод, о том, что развитие института было неразрывно связано с развитием самого государства. А именно, при становлении государства, развивалась правовая система, была острая необходимость в создании новых рычагах воздействия защиту интересов личности и государства, государство прекращало обращаться к принципу Талиона, оно

приняло позицию «правого государства», наказывая преступника за совершение преступления, не стоит забывать об интересе государств к иностранной практике различных правовых систем, а также параллельно росла потребность лиц, совершающих преступления к получению «снисхождения» от государства в уже совершенном преступлении, в связи с чем преступникам необходимо было получить больше условий для смягчения наказания при его назначении и государство не могло проигнорировать данный факт.

Таким образом прослеживается динамика, говорящая о том, что «развивается государство, соответственно интересы граждан обретают все более правовую форму.

Разработка и укрепление института досудебного соглашения о сотрудничестве параллельна с развитием государства и интересов личности. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве постепенно направлял курс реализации на гуманизацию, законности, объективности, недопущения игнорирования интересов личности.

Глава 2 Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве

2.1 Субъектный состав и порядок заключения досудебного соглашения

В ранее исследуемой главе рассматривалось ретроспективное становление института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также легитимная природа данного института.

В представленной главе уместно будет изучить правила заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также рассмотреть участников при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ законодатель интерпретирует определение досудебного соглашения как «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [40].

Ввиду того, что участники данного института обладают возможностью в полном объеме или в части участвовать в реализации института, то отчетливо определить круг лиц законодательством невозможно. Поэтому было бы неправильно указывать конкретный список лиц, участвующих в заключении соглашения, но исходя из определения п. 61 ст. 5 УПК РФ [40] прослеживается логика, что к участникам заключения досудебного соглашения причисляется сторона обвинения и сторона защиты. «Стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения» [7, с. 727].

«Стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения» [40].

Считаем, чтобы далее рассмотрение института досудебного соглашения не было нелогично, необходимо должным образом определиться с субъектным составом данного института. Так, «Сторона защиты - обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель» [40]. «Сторона обвинения - прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель» [40].

О.Я. Баев выдвигает точку зрения, что расчленение субъектов досудебного соглашения по следующим признакам: должность или по профессии, а также по личным интересам. Под первым признаком подразумевается должностное положение лица в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В контексте данной классификации фигурируют следующие участники: следователь, прокурор, защитник. Под вторым признаком подразумевается лица, которые имеют прямой интерес в заключении соглашения. К ним относятся: подозреваемый или обвиняемый, потерпевший [2, с. 74].

Считаем, что дифференциация субъектов заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является нелогичной, так как не носит никакой цели в разделении участников на категории или группы. В теории данный способ ранжирования участников досудебного соглашения о сотрудничестве, вероятнее, носит ознакомительный характер, указывая на функции участников института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исходя из указания ч.1 ст. 317.1 УПК РФ подозреваемый (обвиняемый) подает ходатайство на имя прокурора, потому что именно он признается исходя из буквы закона тем уполномоченным лицом, который одобряет или отказывает в ходатайстве [40]. Таким образом, соглашение о сотрудничестве заключается непосредственно со стороной государственного обвинения в лице

прокурора, который, при достаточных основаниях и полезности информации, которую следствие может получить одобряет ходатайство.

Лицо признается подозреваемым при условиях, содержащихся в ст. 46 УПК РФ, а именно: «в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям которые установлены главой 20 настоящего Кодекса, лицо, которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, лицо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ, лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления» [40].

Лицо признается обвиняемым по основаниям, содержащимися в ст. 47 УПК РФ: «в отношении которого: вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление» [40].

Следователем является лицо, уполномоченное государством осуществлять предварительное следствие по уголовным делами, относящимся к его компетенции.

Вышеуказанный список лиц не является исчерпывающим. В нормах УПК РФ затрагивается участие защитника. Ст. 317.1 УПК РФ [40] указывает на обязательное участие защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Защитник - лицо, представляющее интересы своего доверителя на стадии предварительного следствия.

По мнению М.О. Баева, в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве такая фигура как защитник, должна фигурировать на всем этапе заключения досудебного соглашения. Полномочия защитника не ограничивается исключительно одним присутствием и подтверждением подписи. Защитник - это сторона защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, который в силу своей юридической неграмотности или малоосвещенности в юридической сфере не обладает такими познаниями как защитник.

Подводя итог вышесказанному, хочется указать на достаточно важную роль защитника в участии заключения соглашения, который фактически выступает посредником между гражданином и правоохранительными органами по поводу интересов его доверителя.

На основании положений ст.317.1 УПК РФ [40] следует, что прокурор является лицом «периферийным» или так называемым «связующим звеном» при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым) и следователем, основное предназначение которого - наблюдение на законность заключения соглашения.

Исследуя роли всех субъектов анализируемого института, особое внимание следует уделить участию потерпевшего.

Так, УПК РФ никак не регламентирует вопрос об участии потерпевшего в заключении соглашения о сотрудничестве, в связи с чем, многие ученые озадачиваются вопросом о степени участия потерпевшего при заключении досудебного соглашения.

По утверждению С.О. Теселкина, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве потерпевший обязан участвовать при реализации данного института [37, с. 427].

Вопрос участия потерпевшего исследовал С.А. Синенко. В своих трудах автор видит разумным внести некоторые корректировки в статью, а именно: дополнить ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ: «а также при возражении подсудимого, государственного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора в особом порядке» и далее по тексту [33, с. 462].

Достаточно интересная точка зрения авторов по данному вопросу. Вероятнее, авторы делают вывод об участии потерпевшего в заключении соглашения в связи с тем, что потерпевшему был нанесен вред и он как заинтересованная сторона, должен принимать участие в процедуре по заключению соглашения.

Из содержания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка

судебного разбирательства уголовных дел» [24] следует, что одним из обстоятельств заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является обязательное участие потерпевшего: «отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке» [24]. Но возникает вопрос, для чего вводится участие потерпевшего, правомерно ли законодатель указал право потерпевшего на участие в досудебном соглашении о сотрудничестве? Потерпевший не должен обладать правом «давать или не давать согласие» на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, так как тем самым он ограничивает права подозреваемого (обвиняемого) на рассмотрение дела в упрощенном порядке, что противоречит общим правам подсудимого, ввиду чего, после вынесения приговора, подсудимый вправе будет обжаловать данный приговор в связи с тем, что права подсудимого были ограничены. Не стоит забывать о личном интересе потерпевшего, в связи с чем, потрепавший жаждая наказать обидчика может не дать согласия на заключение соглашения, понимая, что подозреваемому (обвиняемому) назначат более суровое наказание. Из представленной позиции следует, что участием потерпевшего необходимо ограничить.

Так, Е.И. Поповой представлен анализ судебной практики по данному вопросу [22, с. 80]. «По уголовному делу по обвинению А.С. Копытова в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ [42], Наро-Фоминским городским судом на предварительном слушании разрешался вопрос о возможности рассмотрения в особом порядке уголовного дела. Присутствовавший в судебном заседании потерпевший выразил несогласие с упрощенной формой судебного разбирательства дела, ссылаясь на то, что Копытов являлся организатором преступления, в период предварительного расследования давал непоследовательные и противоречивые показания, пытался избежать уголовной ответственности, перекладывая вину на других участников преступления. Кроме того, вина соучастника преступления, изобличенного Копытовым, не была установлена.

По итогам предварительного слушания суд принял решение о назначении судебного разбирательства дела в особом порядке, указав в постановлении на то, что возражения потерпевшего не могут служить основанием для назначения разбирательства дела в общем порядке. В последствии довод о необоснованном применении к осужденному положений гл. 40.1 УПК РФ [40] был повторен потерпевшим в кассационной жалобе, поданной на обвинительный приговор. При этом, потерпевший ссылался на то, что в отношении соучастника преступлений Афанасьева Копытов дал ложные показания, поскольку в отношении Афанасьева судом был постановлен оправдательный приговор, а показания Копытова признаны недостоверными. Судебная коллегия доводы потерпевшего в указанной части отклонила и указала в определении на то, что процедура заключения и исполнения соглашения о досудебном сотрудничестве сторон, установленная гл. 40.1 УПК РФ [40], не предусматривает участия в данном соглашении потерпевшего и не предоставляет ему права блокировать исполнение такого соглашения и требовать рассмотрения дела в общем порядке. Довод о нарушении осужденным Копытовым соглашения о досудебном сотрудничестве в связи с сообщением им ложных данных о причастности к совершенному преступлению оправданного Афанасьева в соответствии со ст. 317.8 УПК РФ мог послужить лишь основанием для пересмотра приговора в отношении Копытова в порядке, предусмотренном разд. 15 УПК РФ» [40].

Из представленного примера, следует вывод, что участие потерпевшего в вопросе о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо ограничивать, хотя бы потому оснований, что потерпевший, не принимая непосредственного участия в раскрытии преступления водит правоохранительные органы и суд в заблуждение в отношении выполнения и невыполнения условий подозреваемым (обвиняемым).

Повышенное внимание отдается участию несовершеннолетних лиц в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Е.Л. Федосеева, рассуждая в своих теоретических работах причастность несовершеннолетних лиц при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также приводит доводы насчет того, что прямого запрета на участие несовершеннолетних лиц в заключении соглашения не предусмотрено. Е.Л. Федосеева указывает на то, что в нормах УПК РФ нет запрета на участие в заключении соглашения лиц не достигших совершеннолетнего возраста, ввиду чего можно сделать вывод о том, что все-таки участие несовершеннолетнего в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возможно и нормами УПК РФ не запрещено [45, с. 98]. Мы склонны не согласиться насчет данной точки зрения, потому что подобная норма имеется, и законодатель прямо предусматривает невозможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними лицами.

У В.В. Солодовника иная точка зрения по представленному вопросу. Так, приводя в своей статье статистические данные по вопросу заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними лицами, автор статьи считает, что отказ таким лицам в заключении соглашения нецелесообразен, запрет на заключение соглашения не отвечает интересам несовершеннолетних лиц, поскольку, по его мнению, «правовые нормы не в полной мере обеспечивают смягчение им наказания, как это допустимо при досудебном соглашении» [34, с. 124].

На данный счет имеется разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, из которого следует, что к несовершеннолетним не применяется особый порядок судебного разбирательства, глава 40.1 УПК РФ подразумевает собой особый порядок, следовательно, глава 40.1 УПК РФ не применяется к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста.

Но в случаях содействия несовершеннолетнего лица правоохранительным органам в раскрытии преступления, такое содействие учитывается как смягчающее обстоятельство при назначении наказания.

На данный счет имеется судебная практика.

Можно предположить почему законодатель ввел такие ограничения, вероятнее это связано с еще не сформировавшейся психикой ребенка, под давлением соучастников преступления, несовершеннолетний может взять на себя всю вину в совершении преступления, не понимая всех последствий. Тем самым, законодатель, не нарушая интересы и права ребенка ограничивает рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Суть заключается в том, «что уголовное дело направлено в суд для рассмотрена его в особом порядке. На стадии предварительного слушания обнаружился факт нарушения соблюдения условий проведения судебного разбирательства в особом порядке, после чего дело было возвращено прокурору для устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела в особом порядке, а именно, при проведении предварительного слушания, стал известен факт о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним лицом. Прокурор подал кассационную жалобу указав, что нормы закона не содержат прямого запрета на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста. Однако, его жалоба была отклонена судом, который сослался на ч. 2 ст. 420 УПК РФ, в которой прямо указывается о невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, не достигшим совершеннолетия» [20]. «Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой» [40].

Таким образом, состав лиц, которые образуют субъектный состав в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предусматривает возможность участия самого подозреваемого (обвиняемого) лица в совершении преступления, защитника, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, и, как уже было сказано, участие потерпевшего исходя из содержания закона не является обязательным и четко не регламентируется в нормативно-правовых актах, а участие

несовершеннолетних лиц в заключении соглашения не допускается законодательством РФ (ч. 2 ст. 420 УПК РФ).

После рассмотрения субъектного состава заключения досудебного соглашения о сотрудничестве целесообразно будет рассмотреть порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В нормах УПК РФ не содержится списка оснований для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, что дает понять о том, что для его заключения могут выступать любые основания.

Р.М. Минулин считает, что основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве соответствуют целям данного института. Автор выделяет следующие основания:

- нуждаемость содействия обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления;
- необходимость изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления;
- необходимость розыска имущества, добытого в результате преступления.
- применение оснований допускается не по совокупности, а в отдельно взятых обстоятельствах» [17, с. 56].

Е.А. Дошно справедливо считает, что основанием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следует считать факт подачи соответствующего ходатайства, исходящего от самого подозреваемого (обвиняемого). Роль прокурора в данном случае сводится к обеспечению законности процесса реализации досудебного соглашения, а также дача согласия о его возможности применения [6, с. 251].

Глава 40.1 УПК РФ регулирует порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, которое характеризуется наличием особых обстоятельств, а именно: волеизъявление преступника и участие защитника.

При обстоятельствах принятия следователем ходатайства от подозреваемого (обвиняемого) то он должен собрать все материалы дела, и,

приложив данное ходатайство, передать дело прокурору для получения его согласия на заключение соглашения. Также необходимо отметить, что законодатель также не регламентировал закрытый список причин отказа в заключении подобного соглашения. Руководствоваться следует нормами УПК РФ [40], исходя из содержания, которых можно вывести, что основанием для отказа могут послужить малозначимая информационная нагрузка планируемых к оглашению сведений, а также не полное исполнение условий сотрудничества. Кроме того, необходимо помнить о добровольности волеизъявления заключения соглашения со стороны подозреваемого (обвиняемого) в соответствии со ст. 51 Конституции РФ и не допускать принуждений.

По мнению авторов, основания отказа, в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подразделяются на фактические и формальные.

К фактическим основаниям общепринято причислять факт совершения противоправного деяния одним лицом без соучастников; несоразмерность потенциально получаемой информации с привилегиями, получаемыми подозреваемым (обвиняемым) при заключении досудебного соглашения; отсутствие в ходатайстве конкретных указаний на обязательства, которые обязуется осуществить подозреваемый (обвиняемый); отказ подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [11].

К формальным основаниям отказа от заключения соглашения является нарушение норм уголовно-процессуального законодательства [22, с. 77].

Необходимо обратить внимание на ситуации, ввиду которого, допустим отказ от заключения соглашения одно, являющееся абстрактным. На практике возникают случаи, отказа судом в назначении наказания, с учетом досудебного соглашения, ввиду не соблюдения условий такого соглашения. Примеры таких обстоятельств не заставляют себя искать.

Суть дела: подсудимая А.С. Вепренцева, обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Государственный обвинитель и защитник утверждают, что подсудимой соблюдены все условия соглашения, в связи с чем нет оснований для дальнейшего не рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Но из доводов суда очевидно, что суд не аргументирую свою позицию, ссылаясь на несоответствие условиям заключаемого соглашения. Как следует из утверждений суда, он указывает, что условия досудебного соглашения были выполнены лишь частично, потому как некоторая часть сведений была получена уже до заключения соглашения о сотрудничестве [27].

Считаем, что суд не уполномочен решать вопрос о рассмотрении дела в особом порядке, указывая на основания, отнесенные к стадии предварительного следствия, так как полномочия по определению правомерного рассмотрению уголовного дела в особом порядке принадлежит прокурору на стадии утверждения обвинительного заключения.

Кроме того, временные сроки, в которые прокурор должен определиться в даче согласия для заключения соглашения, либо же его отказе также процессуально закреплён.

Однако, существуют примеры, когда прокурор вместе с утверждением обвинительного приговора одновременно даёт отказ о возможности заключения досудебного соглашения, что также является нарушением норм. Приведем пример из практики: в один из районных судов России поступил материал в отношении обвиняемого, деяние которого квалифицировалось по ч. 4 ст. 159 УК РФ. На стадии судебного разбирательства обвиняемый изъявил желание заключить досудебном соглашении, прокурором не был представлен ответ на данное ходатайство в разумные сроки. После зачитывании приговора, прокурором был оглашен отказ от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, без объявления причины отказа, а также ссылаясь на приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107-ФЗ. После представленных доводов,

суд пришел к выводу, что уголовное дело необходимо вернуть прокурору, так как были нарушены обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований норм УПК РФ.

Таким образом, представленный пример свидетельствует о нарушениях со стороны государственного обвинителя, заключавшихся в одновременном направлении в суд обвинительного заключения и постановления об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом уже позднего срока для представления такого постановления, а также с учетом всех ранее выполненных обвиняемым условий такого соглашения [23].

Еще одним примером о необоснованных доводах назначения наказания без учета досудебного соглашения является уголовное дело в отношении Андреева В.В.

Суть дела: Суд утверждает, что им были соблюдены не все условия соглашения, ввиду чего нет оснований для применения ч. 4 ст. 63 УК РФ. Но судом не указываются какие именно условия не были соблюдены обвиняемым, ведь по фактическим данным обвиняемым были соблюдены все условия досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с чем, возникает вопрос о том, что суд без каких-либо уточнений и ссылаясь исключительно на норму 63 УК РФ заявляет о несоблюдении требований к досудебному соглашению со стороны обвиняемого [26]. Считаем, что суд обязан был обозначить конкретные условия, которые не были соблюдены, дабы в дальнейшем понять с какой стороны произошли такие нарушения, со стороны прокурора, который несмотря на неполное выполнение условий допустил передачу такого уголовного дела в суд или со стороны подсудимого, который неосознанно или преднамеренно нарушил условия соглашения.

Если же прокурор не увидит оснований для отказа заключения соглашения о сотрудничестве, он должен приступить к составлению досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии со ст. 317.3 УПК РФ [40], в котором должны быть указаны данные, которые отображены в ст. 317.3 УПК РФ, среди которых прокурор обязан разъяснить права и

обязанности подозреваемого (обвиняемого) при заключении соглашения о сотрудничестве. Соглашение о сотрудничестве необходимо приобщить к материалам дела и вместе с ним передать суду.

Таким образом, на основании обширного изучения параграфа проведенного исследования по теме текущего параграфа было установлено, что обязательным участникам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются подозреваемый (обвиняемый), следователь, защитник и прокурор. Участия пострадавшего, как следует из норм УПК РФ не обязательно и не предусмотрено.

2.2 Участие прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

В настоящем параграфе будет рассмотрена роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» «Прокурор является надзирающим органом, в связи с чем производить предварительно расследование не входит в его компетенции» [43]. «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [40]. Согласно нормам УПК РФ, прокурору отводится отдельная роль в реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, ввиду чего прокурор является значимой фигурой при реализации досудебного соглашения.

Приказом Генеральной прокуратуры от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» именно прокурор наделен полномочиями по реализации и

соблюдения порядка института досудебного соглашения о сотрудничестве. «С учетом предоставленных прокурору в соответствии с главой 40.1 УПК РФ дополнительных процессуальных полномочий организовать работу по заключению с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве, не допуская при этом ущемления прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства, нарушения установленных законом процессуальных сроков» [28].

В уголовно-процессуальном кодексе роль прокурора отображается в главе 40.1 УПК РФ.

«Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [40]. При изучении теоретических работ, большое количество авторов утверждают, что ходатайство принимается и рассматривается ненадлежащим органом.

А.А. Терехин утверждает, что при направлении обвиняемым (подозреваемым) ходатайства следователю, для согласования соглашения прокурором, представленное ходатайство направляется изначально неуполномоченным органом для его рассмотрения. Автор говорит о том, что надлежащим субъектом соглашения является исключительно прокурор. В ином случае, при направлении ходатайства сначала следователю, прокурор теряет возможность реагировать на правомерность поданного ходатайства» [36, с. 192].

По мнению А.А. Иванова досудебное соглашение должно заключаться со следователем, поскольку следователь является надлежащим субъектом

заключения соглашения, так как прокурор наделен исключительно надзорными функциями» [10].

Р.Р. Гуменова считает, что полномочия по реализации соглашения необходимо передать следователю, так как следователем производится сбор и анализ доказательственной базы на стадии предварительного расследования. В практике правоприменения фигурируют случаи, когда уже после заключения соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) высказывается против вменяемого ему обвинения.

Примечательно, что в данном случае следователь не имеет права аннулировать заключенное соглашение, потому как оно одобрено самим прокурором. В данном случае единственным выходом остается подача соответствующего ходатайства прокурору с изложением изменившихся обстоятельств хода дела [5].

В то же время, Н.А. Дудина убеждена, что необходимость согласования заключаемого соглашения о сотрудничестве прокурором вообще противоречит его надзорной функции: «Полномочия прокурора в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеют не обвинительный, а надзорный характер. Он должен выступать некой преградой от недобросовестных действий следователя и в качестве гарантии того, что обвиняемый (подозреваемый) не получит необоснованную возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке и, как следствие, смягчения наказания с учетом соответствующих норм УК РФ» [7, с. 727].

Прокурору необходимо ограничиваться исключительно надзорной функцией, ликвидировав этап рассмотрения им ходатайства от подозреваемого, обвиняемого.

Р.Г. Зорин утверждает о существовании системе «следователь-руководитель следственного органа-прокурор» и в представленной схеме исключить, по его мнению, необходимо прокурора, оставив за ним право на уведомление о заключении соглашения [9, с. 96].

Возникают противоречия по данному вопросу. Если прокурора убрать из представленной схемы, то возможность ознакомиться с материалами уголовного дела у прокурора будет отсутствовать, что недопустимо, так как прокурор является государственным обвинителем, приводит все доводы по заключенному досудебному соглашению, ввиду чего было бы не целесообразно исключать прокурора из процесса заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Е.В. Коротыш утверждает, что принимать решение по заявленному подозреваемым, обвиняемым ходатайству обязан прокурор, решение следователя должно носить рекомендательный характер [12, с. 61].

Автор считает, что при отсутствии у прокурора право на непосредственное принятие участия в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подозреваемым, обвиняемым могут не быть реализованы в полном объеме права на заключения такого соглашения: «Прокурор должен быть посвящен в вопрос, когда обвиняемый (подозреваемый) согласился на сделку со следствием, но ему было отказано. Следовательно, в настоящее время подозреваемому (обвиняемому) может быть необоснованно отказано в реализации его права на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, а обжалование решения следователя может быть несвоевременным. Поэтому необходимо чтобы прокурор мог осуществлять надзор в случае поступления жалобы обвиняемого (подозреваемого) на отказ следователя в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [12, с. 62].

Имеет место быть мнение, что исключительно прокурор сможет объективно оценить заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, не ущемляя прав сторон данного соглашения [8].

С представленной позицией нельзя не согласиться, но наличествует нюанс, который может выступать в противодействие данной позиции, а именно речь идет о том, что прокурора в судебном разбирательстве

поддерживает обвинение, соответственно, можно заключить, что при заключении соглашения о сотрудничестве, соблюдение прав сторон не является прерогативной задачей, цель заключения соглашения - нахождение компромисса обеими сторонами с соблюдением определенных условий, ранее обговоренных участниками данного соглашения.

Некоторые авторы считают, что прокурор является гарантом обеспечения законности при заключении соглашения о сотрудничестве.

Некоторые авторы в своих работах утверждают, что следователь обладает правом отказать в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения, что является непозволительно, так как данное ходатайство адресовано не следователю, а прокурору, ввиду чего данная процедура считается неразумной и нелогичной, в связи с чем, прокурор является важно фигурой при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор занимает отдельное место в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Он собирает все материалы дела, анализирует и сопоставляет с «положительным эффектом» для следствия от заключаемого соглашения и оценивает важность сведений, которые может получить следствие. В случае соблюдения всех законодательных требований прокурор одобряет заключение соглашения.

Конечно же, распространена точка зрения о том, что выдача подобных разрешений на заключение соглашения противоречит функциям прокурора, однако, по этому поводу в нормах УКП РФ, в Федеральном законе от 29.06.2009 № 141-ФЗ, а также в Приказе Генерального Прокурора «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», указана значимость деятельности прокуроров в реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве и обеспечение его законности [28].

Как заключение необходимо отметить следующее, на данный момент роль прокурора при заключении досудебного соглашения остается значимой для всего процесса заключения соглашения, но в теории продолжаются дискуссии по определению роли прокурора при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве.

На сегодняшний день законодателем закреплена права заключать досудебное соглашение о сотрудничестве прокурором, ввиду чего, можно сделать вывод, что разногласий в данном вопросе нет, функция надзора не противоречит заключению такого соглашения от имени прокурора.

Прокурор занимает отдельное место в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Он собирает все материалы дела, анализирует их и оценивает важность сведений, которые может получить следствие. В случае соблюдения всех законодательных требований прокурор одобряет заключение соглашения.

Глава 3 Проблемные вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и ответственности за его нарушение

3.1 Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве

Пятнадцатилетняя практика реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в процессе своего правоприменения рождает дискуссионные вопросы, связанные с различными факторами.

Самым «поверхностным» фактором, встающим на пути успешной реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, является ее неумолимая тенденция к снижению востребованности. Статистические данные за последнее десятилетие свидетельствуют о том, что если в 2014 году количество рассмотренных дел в среднем было на уровне 86 500, то на момент 2018 года данная цифра будет уже на отметке 63 500, а в 2022 - 49 500. Данная тенденция также подтверждается и статистическими данными Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [21], из чего следует умозаключение о том, что применение особого порядка рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не является востребованным.

Как следует из ст. 317.1 УПК РФ [40]: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Таким образом, представляется возможным представить ряд причин, способствующих отторжению благоприятного правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве:

- прежде всего, это низкая правовая осведомленность подозреваемых (обвиняемых) стороной защиты о преимуществах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве ввиду наличия «возможных рисков неудач»;
- стойкое убеждение подсудимого (обвиняемого) о необходимости «молчать до конца» и не проговориться, в надежде получить минимальное наказание;
- неохотное предоставление подсудимому (обвиняемому) информации о наличии у него права на заключения досудебного соглашения;
- кроме того, ввиду возможности получить отказ подсудимые даже не рассматривают данное действие в виду его «ненадежности».

Действительно, в ст. 46 и 47 УПК РФ [40] указывается право «подавать ходатайства и отводы», но более детально не раскрывается, какие конкретно ходатайства может подавать лицо. И.В. Ткаченко и О.Н. Тиссена также убеждены в том, что необходимо отдельно закрепить право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в законе путем его детального разъяснения основных его положений и возможных правовых последствий [38]. Мы не совсем согласны с точной зрения И.В. Ткаченко и О.Н. Тиссена [38] на том основании, что бесспорно, необходимо разъяснять данный вид прав для лица, находящегося в статусе подсудимого или обвиняемого, но совсем не обязательно выделять под институт досудебного соглашения отдельные главы в УПК РФ [40] или иных законодательных актах, потому что это будет утяжелять нормативно-правовой акт. Факт возможности заявления ходатайства - указан, а какие именно виды ходатайств имеет право подавать подсудимые или обвиняемое лицо - это уже задача его защитника - уведомить и осведомить о видах его прав на предоставление ходатайства. К

тому же, отсутствие желания стороной защиты предоставить информацию о праве подозреваемого (обвиняемого) на досудебное заключение соглашения также оказывает существенное влияние на показатели статистики. Правоведы Д.А. Степаненко и М.А. Днепровская также убеждены, что «объяснение сути и правовых последствий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, повысит возможность возникновения у подозреваемого и обвиняемого мотивации к сотрудничеству» [35, с. 91].

В данном случае улучшить положение востребованности данного института досудебного соглашения может помочь проведение профилактических бесед с подсудимым относительно назначения ему более мягкого наказания.

Следующим проблемным моментом является факт недопонимания п. 2 ст. 317.1 УПК РФ [40], где указывается, что «Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления», из чего следует умозаключение о том, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве допускается только по уголовным делам, по которым имеется стадия предварительного следствия. Кроме того, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [24] также указывается: «судам следует иметь в виду, что по смыслу положений статей 317.1, 317.2, 317.3, 317.4 УПК РФ [40] досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия, в том числе и в случаях, предусмотренных в части 4 статьи 150 УПК РФ» [39], что также указывает на допустимость использовать право досудебного соглашения лишь по определенным делам, в

которых присутствует стадия предварительного следствия. Этот факт порождает ряд дискуссионных вопросов о необходимости расширении видов уголовных дел, по которым разрешено будет заключать досудебное соглашение, потому как по некоторым видам дел, без заключения соглашения о сотрудничестве фактически невозможно установить доказательства по делу иным путем, кроме как путем соглашения. Особенно актуально данное предложение о сотрудничестве будет по делам, связанным со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, или же оружия. В то же время, при сборе информации и доказательств по преступлениям, связанным с оборотом оружия, или же наркотических веществ возникают преграды иного характера. Как следует из ч. 4 п. 1 ст. 154 УПК РФ [40] «подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство». В данном случае возникают следующие ситуации: в данной норме оговорится о том, что следователь имеет право выделить в самостоятельное производство, после чего будет совершенно очевидным установить лицо. Которое «заложило» остальных участников преступления, или же разгласил важные сведения. В этом случае его накажут уже «коллеги по преступлению». В то же самое время, если следователю не выделять самостоятельное производство в рамках досудебного соглашения, то в данном случае уже суд может не увидеть его и рассмотрит дело с уже готовым обвинительным заключением, а представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания не учтет.

Следующим спорным моментом является указание законодателя в п. 4 ст. 317.6 о том, что «положения главы 40.1 УПК РФ [40] не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности».

На этот счет считаем позицию законодателя не совсем верной, потому как информация об участии в эпизодах преступного деяния может повлиять на иные факты и открыть новые обстоятельства, особенно, если он совершил несколько эпизодов преступных действий, которые без соответствующего сообщения от самого подозреваемого (обвиняемого) так и останутся не раскрытыми, что подтверждается также в рассуждениях в работе Р.Р. Саркисянца [32, с. 46]. По этому вопросу очень емко высказалась Н.С. Костенко [13], которая в своей диссертации указала следующее: «анализ внесенных изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон, регламентирующих условия и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, приводит к выводу о том, что работа по подготовке данных законодательных новелл проводилась в отрыве от достижений уголовно-процессуальной науки, основанных в свою очередь на требованиях практики. А поскольку правоприменительная практика в российском уголовном судопроизводстве по данному вопросу отсутствовала, то использован в основном наработанный опыт стран, которые прошли ранее этот этап в своем развитии» [13]. Однако, сам законодатель на этот счет пояснил [3] о необходимости «бороться с фальшивыми признаниями подсудимых и тщательно проверять мотивы заключения обвиняемого сделки со следствием», что также не лишено здравого смысла, потому как Верховный Суд РФ пояснил, что подобные действия обвиняемого, могут быть направлены на «умышленное затягивание рассмотрение дела» [3].

Следующий проблемный вопрос касается возможности подозреваемого (обвиняемого) оспорить отказ следователя или прокурора в удовлетворении ходатайства ишь в ведомственном порядке, на основании ч. 4 ст. 317.1 и ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ противоречат ст. 19 УПК РФ и положениям гл. 16 УПК РФ [40], которая предоставляет лицу право выбора ведомственного, судебного порядка или обжалование прокурору [19]. Считаем подобный недочет больше технической ошибкой законодателя, которую необходимо согласовать для единообразного понимания нормы права.

3.2 Ответственность за нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве

Как следует из содержания ст. 63.1 УК РФ [42] «в случае если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке без применения положений частей второй, третьей и четвертой статьи 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и статьи 64 УК РФ».

Следовательно, даже если после вступления приговора в законную силу будет установлено, что осужденный не соблюдает условия и не выполняет обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве, то данные обязательства могут повлечь отмену или изменение судебного решения, в том числе в сторону ухудшения его положения [29].

Так, согласно части 1 статьи 401.15 УПК РФ [40], основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

В соответствии со статьей 401.6 УПК РФ [40] пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления в законную силу.

Также, как следует из п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного

соглашения о сотрудничестве» [25] «в случае, если установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке».

Подобные указания отображены и в п. 1.16 приказа Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» [28], где указывается, что «в случае нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования прокурором выносится постановление о прекращении сотрудничества и расследование уголовного дела продолжается в общем порядке» [28].

Таким образом, из вышеприведенных законодательных актов следует, что ответственность носит прежде всего, восстановительных характер, а не какое-либо дополнительное наказание к недобросовестным подозреваемым (обвиняемым). По нашему мнению, отсутствие дополнительного наказания как раз и порождает желание недобросовестных подозреваемых (обвиняемых) в преднамеренном затягивании сроков рассмотрения дела в корытных целях. Кроме того, убеждены, что подобные действия могут даже навредить следствию и способствуют в некоторых моментах сокрытию улик и потому должно обязательно влечь дополнительную серьезную ответственность. Подобного же мнения придерживается Н.Н. Апостолова, указывает, что «установление специальной уголовной ответственности за сообщение заведомо ложных сведений в рамках выполнения условий досудебного

соглашения о сотрудничестве является необходимой гарантией принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения» [1]. Кроме того, к подозреваемому (обвиняемому) в подобном случае обязательно должны применяться санкции за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 306,307 УК РФ [42].

Таким образом, в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве, выразившегося в предоставлении ложных сведений или сокрытии от следователя либо прокурора каких-либо иных существенных обстоятельств совершения преступления, суд назначает наказание нарушившему соглашение лицу в общем порядке без использования права назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [18].

3.3 Предложения по совершенствованию законодательной регламентации и правоприменительной практики заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве

Проведенное исследование проблематики вопроса правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве обнажил ряд дискуссионных вопросов, которые требуют приведения их к единому консенсусу как с теоретической, так и с практической точек применения, а также приведению норм уголовно-процессуального законодательства к единообразию. Данный запрос демонстрирует актуальность и востребованность института заключения досудебного соглашения, а также необходимость дальнейшего его развития и совершенствования.

Таким образом, необходимо проследить все правовые пробелы и коллизии для их устранения и оптимизации правоприменения данного института, а также восполнения недостатков, которые касаются разногласия в вопросах изложения норм, касающихся реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, о которых говорилось выше в исследовании. «Отсутствие

четких критериев и стандартов может привести к трактовкам и разночтениям, что усложняет реализацию института и создает пространство для возможных злоупотреблений» [13].

Следующей важной проблемой является вопрос о надлежащей защите прав подозреваемых и обвиняемых при заключении и реализации досудебного соглашения при выделении дела в отдельное производство. Необходимо скрупулёзно составить процесс с таким образом, чтобы предоставить подозреваемым стимул к сотрудничеству, сохраняя при этом их права и обеспечивая постановление справедливого и обоснованного приговора.

Кроме того, считаем, что нельзя оставлять возможность ходатайствовать о заключении и реализации досудебного соглашения только при воле подозреваемого (обвиняемого), потому как в силу правовой неграмотности или же иных факторов, он может не в полной мере понять важность и значимость данной процедуры для своего возможного последующего наказания. Необходимо предоставлять полную информацию как со стороны следователей, так и со стороны защиты, которая была бы направлена на положительное отношение к возможному сотрудничеству. Данные разъяснения должны носить комплексный характер и заключаться в комплексном законодательном разъяснении следующего характера: о порядке разъяснения права подозреваемому или обвиняемому на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; о порядке заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; - о порядке составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

Наличие права у следователя выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено соглашение о сотрудничестве нуждается в более обстоятельном изложении процесса реализации данного права с обязательным обеспечением безопасности подозреваемому

(обвиняемому), с которым будет заключаться соглашение не только следователем, но и судом, для достижения всесторонней безопасности лица.

К сожалению, уже на этапе расследования и сбора доказательств по делу, лицо, в отношении которого ведется следствие уже заведомо приобретает статус «виновного». Поэтому право подозреваемого (обвиняемого) на заключение соглашения необходимо воспринимать не как возможное, а как обязательное право, о котором необходимо сообщить подозреваемому (обвиняемому). Данный подход будет вполне законным, потому как в ст. 2 Конституции РФ [11], указывается, что человек есть высшая ценностью, и государство должно в первую очередь, исходить из его интересов и благожелательности. Именно в таком ключе необходимо закрепить право на досудебное соглашение о сотрудничестве в ст. 317.4 УПК РФ [40]. Иначе действие принципов и приоритетов уголовного судопроизводства, а также существование самого досудебного соглашения о сотрудничестве станут нерезультативными.

Как следует из общей статистики правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве в настоящее время отсутствуют единые правила для выделения уголовных дел в самостоятельное производство и эти правила прослеживаются из косвенных норм уголовно-процессуального права.

Конечно же, следователи исходя из характера уголовного дела и своему усмотрению избирают тактику расследования, в котором обязательно должно быть отведено место досудебному соглашению о сотрудничестве. При этом, следователь должен сам «подсказать» в этом вопросе наиболее «удачный момент» для предъявления ходатайства подозреваемым (обвиняемым) о его намерении заключить досудебное соглашение о сотрудничестве.

На всех этапах досудебного производства необходимо исходить и учитывать вопросы безопасности подозреваемого (обвиняемого), особенно, если он заключает соглашение о досудебном сотрудничестве и выделении дела в отдельное производство, что также отражено в нормах гл. 40.1 УПК

РФ [40], и соответственно обязательно к реализации стороной обвинения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и на стадии судебного разбирательства.

Даже при наличии потенциальной угрозы безопасности лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, следователь в пределах своей компетенции до принятия решения о выделении уголовного дела в отношении лица, заключившего соглашение, по аналогии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ [40] должен принять меры безопасности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом в отношении подозреваемого (обвиняемого). Например, каким образом это можно сделать: следователь не приводит в одноименном постановлении подлинные данные о его личности, если об этом лице не знают другие частники. В этом случае согласно указанной норме следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагает причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывает псевдоним лица, заключившего досудебное соглашение, и при необходимости приводит образец его подписи, который он будет в дальнейшем использовать. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. Только после этого разрешает выделять уголовное дело в отношении конкретного лица, как того требуют правила п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ [40]. Все документы, из которых можно узнать сведения и данные о личности подлежат изъятию из первоначального материала дела и переносятся в материалы отдельного производства, куда также добавляются документы, указанные в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ [40] (ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и само досудебное соглашение о сотрудничестве).

Хорошим оптимизационным документов будет разработка и внедрение еще одной нормы УПК РФ [40] в которой будут закреплены права прокурора о принятии решения о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве на тот случай, если подозреваемый (обвиняемый) будет уклоняться от выполнения своей части соглашения, потому как в настоящий момент не совсем ясна процедура поведения следователя в подобных ситуациях. В подобных случаях сейчас следователь пишет ходатайство о прекращении действия соглашения в связи с изменившимися обстоятельствами, что порождает большое количество возражений и неправильном процессуальном поведении следователя.

Принимая во внимание то, что положения гл. 40.1 УПК РФ не предусматривают действия дознавателя при поступлении к нему ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, автор предлагает дополнить ст. 317.1 УПК РФ пунктом 6: «В случае поступления от подозреваемого ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве дознавателю, осуществляющему предварительное расследование по данному уголовному делу, оно подлежит передаче прокурору, который либо удовлетворяет его и передает дело в орган предварительного следствия либо отказывает в его удовлетворении» [40].

Заключение

Досудебное соглашение представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Каждая из договаривающихся сторон берет на себя определенные законом обязательства.

Одним из обязательных условий составления досудебного соглашения является указание действий, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве (см. статьи 317.1-317.3 УПК РФ).

Заключая подобное соглашение подозреваемый (обвиняемый), прежде всего, преследует цель минимизации своего наказания.

«При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в судебном заседании не исследуются доказательства виновности, но исследуются и учитываются:

- характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;
- обстоятельства, характеризующие подсудимого, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

В таком случае действующим законодательством (см. ст. 317.8 УПК РФ) предусмотрено, что если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном главой 15 УПК РФ, а именно пересмотрен вступивший в законную силу приговор.

По результатам проведенного теоретического исследования были выделены следующие проблемные вопросы правоприменения:

- прежде всего, это низкая правовая осведомленность подозреваемых (обвиняемых) стороной защиты о преимуществах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве ввиду наличия «возможных рисков неудач»;
- стойкое убеждение подсудимого (обвиняемого) о необходимости «молчать до конца» и не проговориться, в надежде получить минимальное наказание;
- неохотное предоставление подсудимому (обвиняемому) информации о наличии у него права на заключения досудебного соглашения;
- кроме того, ввиду возможности получить отказ подсудимые даже не рассматривают данное действие в виду его «ненадежности»;
- применение возможности воспользоваться правом ходатайствовать о заключение соглашения о сотрудничестве только в делах, где присутствует стадия предварительного следствия.

Данные шероховатости правоприменения необходимо ликвидировать для оптимизации адекватного правоприменения в будущем.

Из содержания ст. 63.1 УК РФ следует, что «В случае если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке без применения положений частей

второй, третьей и четвертой статьи 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и статьи 64 УК РФ».

На сегодняшний день имеется насущная необходимость в разработке дополнительных норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся правовых и организационных вопросов заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, то свидетельствует о востребованности данного института и его значимости в исследовании проблем уголовно-процессуальной деятельности следователя, органа дознания, прокурора и суда при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подводя итог проведенному исследованию, становится очевидным, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве внес значительный вклад в развитие уголовного процесса в России. Однако, для максимальной реализации его потенциала, необходимо продолжать работу над устранением выявленных проблем и неоднозначностей в законодательстве, обеспечивая справедливость и защиту прав всех участников процесса. Это позволит институту досудебного соглашения о сотрудничестве стать более эффективным инструментом в борьбе с преступностью и обеспечении справедливости в российском уголовном процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14-17.
2. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. 208 с.
3. Верховный суд России потребовал бороться с фальшивыми признаниями подсудимых // Официальный сайт ассоциации юристов России [Электронный ресурс]. URL: <https://alrf.ru/news/verkhovnyy-sud-rossii-potreboval-borotsya-s-falshivymi-priznaniyami-podsudimyykh/> (дата обращения: 14.05.24).
4. Голубовский В.Ю., Гусева Н.Н. Развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 146-150.
5. Гумерова Р.Р. Анализ полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции // СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 68-72.
6. Дошно Е.А. Основание и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Научные известия. 2022. № 27. С. 250-252.
7. Дудина Н.А. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Аллея науки. 2017. Т.5, № 16. С. 727-729.
8. Зароченцева Н.В. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Право и правоохранительная деятельность: Материалы IV Международной научно-практической конференции

преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов, Саратов, 28 апреля 2017 года. Саратов : Издательство «Саратовский источник». 2017. С. 68-71.

9. Зорин Р.Г. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве в уголовном производстве Российской Федерации // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2015. № 2 (191). С. 95-99.

10. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 32 с.

11. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993г. [Электронный ресурс]. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.10.2023).

12. Коротыш Е.В. Правовые аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в прокурорской деятельности // Проблемы науки. 2020. № 9 (57). С. 61-63.

13. Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 23 с.

14. Макбрайд Дж. Права человека и уголовный процесс. Практика Европейского Суда по правам человека. / Пер. с англ. языка Научно-аналит. издание. М., 2018. 592 с.

15. Малахов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Современность в творчестве вузовской молодежи: Материалы научно-практической конференции молодых учёных, Иркутск, 21-22 марта 2013 года. Том Выпуск 14. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. С. 110-115.

16. Мартыненко Н.А. Значение досудебного соглашения о сотрудничестве для защиты интересов потерпевшего // Научный портал МВД России. 2012. № 3. С. 22-29.

17. Минулин Р.М. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 55-65.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 г. № 2776-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Калашникова Петра Алексеевича и Косолапова Евгения Александровича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 62 УК РФ, частями первой и пятой статьи 317.7 УПК РФ и положениями и пятой статьи 317.7 УПК РФ и положениями Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB &n=523405#03817543378433428](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=523405#03817543378433428) (дата обращения: 12.04.24).

19. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 2352-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бредка Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 62 УК РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71543752/> (дата обращения: 30.03.24).

20. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2011 № 12-О 10-11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrif.ru/files/13674/> (дата обращения: 27.03.2024).

21. Официальный интернет сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdcr.ru/> (дата обращения: 23.02.2024).

22. Попова Е.И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2022. 168 с.

23. Постановление о возвращении уголовного дела прокурору от № 01-0233_2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2024).

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. № 286. 20.12.2006.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

26. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 23 мая 2019 г. по делу № 1-6/19. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p5pvPNZF3kgv> (дата обращения 09.04.2024).

27. Приговор Правобережного районного суда г. Липецка от 12 октября 2017 г. по делу № 1-179/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mwY6rLAmXELS/> (дата обращения 20.05.2024).

28. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Прокуратура Самарского района г. Самары разъясняет: «Что такое досудебное соглашение о сотрудничестве»? //Официальный портал г.о. Кинель. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--c1acbljmlat3k.xn--p1ai/6084> (дата обращения: 12.01.2024).

30. Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого судебного порядка судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнуал, 2006. 29 с.

31. Российское законодательство X - XX веков: в 9-ти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского

централизованного государства. / Отв. ред.: А.Д. Горский. Под общ. ред.: О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1985. 688 с.

32. Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 1. С. 45-48.

33. Синенко С.А. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 460-463.

34. Солодовник В.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2 (52). С. 118-124.

35. Степаненко Д.А., Днепровская М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право, 2013. № 4. С. 90-95. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20299934>.

36. Терехин А.А. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2011. № 1. С. 192-196.

37. Теселкин С.О. Проблема заключения прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве и назначения уголовного преследования // Молодой ученый. 2023. № 19 (466). С. 427-429.

38. Ткачева И.В., Тиссен О.Н. Сравнительно-правовой анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1. С. 133-139.

39. Топориков М.Л. Досудебные соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты // Прокурор. 2012. № 3. С. 72-78.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.2001.

41. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // Официальный сайт портала музея истории российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13986> (дата обращения: 18.02.2024).

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Российская газета. № 229. 25.11.1995.

44. Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 121. 03.07.2009.

45. Федосеева Е.Л. Заключение досудебного соглашения с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 73-79.

46. Федосеева Е.Л. История развития и предпосылки создания института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном законодательстве в период с X по середину XX веков. Общественная безопасность, законность и правопорядок в 3-м тысячелетии: Международная научно-практическая конференция. Ч. 2. Воронеж, 2010. С. 146-150.